

Культурд. - 1998. 5 февр. - с. 10

Семейный выход

ВЕРНИСАЖ

Александр ХОРТ

Во второй половине того дня, когда ему — так же, как и другим "свежим кавалерам", — была торжественно вручена мантия действительного члена Российской академии художеств, Илларион Владимирович Голицын находился в помещении редакции журнала "Наше наследие", где открылась выставка его живописи.

Зрителям он больше известен как график (по образованию — ксилограф), в свое время работал дизайнером по кораблям, занимался техникой офорта. Менялись материалы: акварель вытеснила рисунок, рисунок — гравюру. Но живописью занимался постоянно. "Всегда считал и считаю ее главной своей целью. Она бездонна, бесконечна", — сказал И.Голицын. Есть у него еще одно сильное увлечение — поэзия, наизусть помнит тьму-тьмущую стихов. И поэтическое начало зримо присутствует в его живописных полотнах. Его картины хорошо смотрятся в любом интерьере, они,

как говорят художники, организуют пространство. Еще художники полушутливо замечают, что картина хороша тогда, когда на ее фоне выгодно смотрится человек. Работы И.Голицына удивительно точно соответствуют и этому критерию.

В любой экспозиции есть "формообразующее", правофланговое произведение, вокруг которого группируются остальные работы. У И.Голицына это, безусловно, портрет матери.

Можно сказать, что открылась персональная семейная выставка: помимо работ И.Голицына, представлена живопись его жены Валентины Куцевич. Она — киевлянка, там училась в художественной средней школе им.Т.Г.Шевченко, окончила Киевский художественный институт. Для москвичей это сравнительно новое имя. В 1994 году была ее выставка в подмосковном музее "Новый Иерусалим", позже участвовала в нескольких групповых выставках.

В.Куцевич — удивительно лиричный живописец. Мастер добрый, мягкий, но не равнодушный — на многих ее холстах, пейзажах ли, натюрмортах, чувствуется внутренний драматизм, вызванный любовью к изображаемым объектам. ●

И. Голицын. "Натюрморт"